

УДК 327

ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ КНР

© 2025 БАСОВ Федор Алексеевич

Кандидат политических наук, с.н.с.

Национальный исследовательский институт мировой экономики

и международных отношений им. Е.М. Примакова

Российской академии наук (ИМЭМО РАН)

117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23

E-mail: fabasov2@mail.ru

Поступила в редакцию 28.09.2024

Принята к публикации 06.03.2025

Аннотация. Статья посвящена политике ФРГ в отношении КНР. В 2008 г. Китай сместил Германию с первого места в мире по товарному экспорту. Конец 2000-х гг. стал периодом самого низкого уровня отношений двух стран. Однако уже в 2010-е гг. правительство ФРГ, понимая экономический потенциал сотрудничества с Китаем, способствовало развитию и укреплению отношений с КНР и определило их как стратегическое партнерство. Однако риски, связанные с зависимостью Германии от поставок китайских стратегических материалов, возможностью шпионажа, а также позиция Пекина по вопросу антироссийских санкций привели к ужесточению подхода к Китаю при Олафе Шольце. В исследовании рассмотрены эволюция немецкой политики в отношении КНР, подходы различных политических сил Германии к Китаю, а также меры правительства по снижению рисков на китайском направлении. Проанализировано, насколько определение «стратегическое партнерство» ФРГ и КНР в 2010-е гг. соотносится с реальным положением дел. Сделаны выводы о влиянии на формирование немецкой политики в отношении Китая различных акторов, таких как правительство, политические партии и группы интересов, в контексте усложнения международных отношений.

Ключевые слова: Германия, КНР, Азиатско-Тихоокеанский регион, АТР, Олаф Шольц, Ангела Меркель, инвестиции, стратегическое партнерство

DOI: 10.31857/S0201708325020020

В статье выявлены задачи внешней политики ФРГ в отношении КНР с 1990 г. по настоящее время на основе анализа программных документов немецкого правительства и партий. Проблематикой китайского направления политики Германии

занимались такие эксперты, как Э. Зандшнайдер [Sandschneider, 1999; 2005; 2007], В.Б. Белов [Белов, 2023; 2024а; 2024b], Т. Хеберер и А. Зенц [Heberer, Senz, 2007]. Отдельные сферы германо-китайских отношений и взаимодействия КНР и ЕС были объектом исследования разных ученых, например О.В. Буториной [Буторина, 2023], Н.Б. Литвака и Н.В. Помозовой [Литвак, Помозова, 2021].

Рамочные условия политики Германии в АТР

Германия не обладает достаточными политическими и военными ресурсами, чтобы реализовывать последовательную стратегию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и иметь там постоянное присутствие. Политику страны в АТР, в первую очередь, определяют экономические связи и интересы.

ФРГ обладает четкой системой внешнеполитических приоритетов. Наиболее важное направление внешней политики Берлина – развитие европейской интеграции и укрепление ЕС. Второе по приоритетности – трансатлантические отношения с США и Канадой и углубление взаимодействия в рамках Североатлантического альянса. В немецкой внешней политике можно выделить три концентрика союзников: государства – члены Евросоюза; страны, не входящие в ЕАСТ и НАТО, и союзники западных государств за пределами Евроатлантического региона (Австралия, Новая Зеландия, Япония и Южная Корея). Третий концентр можно условно назвать западным сообществом безопасности. В военно-политическом отношении в регионах, в которых ФРГ не имеет достаточных внешнеполитических и военных ресурсов и четко выраженных интересов, ее политическая линия направлена на поддержку союзников. Например, в отношении северокорейской ядерной программы политика Германии сводится к декларативной поддержке позиции США и их союзников. В АТР ФРГ исторически поддерживает военно-политические организации с участием Соединенных Штатов, например АУКУС (*AUKUS*).

Германия как вторая в мире страна по объему товарного экспорта традиционно выступает за либерализацию режимов мировой торговли, но настороженно относится к Транстихоокеанскому торговому и инвестиционному сотрудничеству, так как эта инициатива может привести к ухудшению позиций немецкого бизнеса как на рынке США, так и на рынках других государств АТР.

История китайского направления немецкой внешней политики

В 1949 г. КНР и ГДР установили дипломатические отношения. Однако сотрудничество Восточной Германии и Китая не развивалось из-за разногласий Москвы и Пекина в 1950-е гг. До 1970 г. ФРГ придерживалась «доктрины Хальштейна» и стремилась не устанавливать дипломатические отношения с государствами, признавшими ГДР. В 1971 г. КНР вступила в ООН и уже в следующем году установила дипломатические отношения с Западной Германией. Китайское правительство сразу заявило о признании общих режимов ФРГ и Западного Берлина, продемонстри-

ровав, что Западная Германия выступает одним из важнейших партнеров КНР. В ответ Бонн декларировал приверженность политике одного Китая.

Несмотря на то что Гельмут Коль был первым немецким канцлером, учитывающим проблемы прав человека во внешней политике, отношения с КНР в 1990-е гг. продолжали основываться на экономических интересах. Этот принцип был отражен в Азиатской стратегии ФРГ 1993 г.¹ Тем не менее в 1989 г. после протестов на площади Тяньаньмэнь Германия стала соблюдать эмбарго на экспорт вооружений в Китай.

Азиатская стратегия ФРГ 2002 г. затрагивала вопросы экономики, борьбы с терроризмом, защиты прав человека и устойчивого развития [Heberer, Senz, 2007]. В коалиционном правительстве 1998–2005 гг. Социал-демократическая партия Германии и «Союз 90/Зеленые» демонстрировали различные подходы к отношениям с Китаем. Канцлер Герхард Шредер от СДПГ выступал за снятие оружейного эмбарго и развитие экономических отношений, отдавая второстепенное значение проблеме прав человека. Министр иностранных дел Йозеф Фишер от «Зеленых», напротив, критиковал КНР и поддерживал эмбарго. При Шредере также был запущен германо-китайский проект «Диалог культур».

В 2005 г. в немецкой политике началась эпоха Ангелы Меркель. В период работы первого кабинета (2005–2009 гг.) канцлер довольно сдержанно относилась к Китаю. В 2007 г. ХДС/ХСС выпустил Азиатскую концепцию, основная идея которой – необходимость развития отношений с «традиционными друзьями Германии в Азии» – Японией, Южной Кореей и другими союзниками США в регионе².

В 2008 г. германо-китайские отношения и популярность Китая в немецком обществе опустились на самый низкий уровень. В это время КНР сменила ФРГ в качестве мирового лидера по объему товарного экспорта. В год Олимпийских игр в Пекине Германия уделяла большое внимание правам человека в Китае. Тем не менее в 2008 г. Берлин направил 24 млн евро на помощь в восстановлении после землетрясения в китайской провинции Сычуань.

Стратегическое партнерство

В 2010 г. вектор развития германо-китайских отношений кардинально изменился. В этом году состоялся визит немецкого канцлера в КНР, а во внешнеполитических документах ФРГ отношения с Китаем стали именоваться «стратегическим партнерством». Впервые такая формулировка была провозглашена при канцлере Шредере касательно сотрудничества с Россией. В 2011, 2012 и 2014 гг. прошли двусторонние саммиты и встречи глав правительств двух стран. В 2014 г. в офици-

¹ Asien-Konzept der Bundesregierung. Deutscher Bundestag. 25.10.1993. URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/12/061/1206151.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).

² Asien als strategische Herausforderung und Chance für Deutschland und Europa. Asienstrategie der CDU/CSU-Bundestagsfraktion. Beschluss vom 23. Oktober 2007. P. 15. URL: https://www.cducsu.de/sites/default/files/asienstrategie_web.pdf (дата обращения: 02.10.2024).

альных документах в отношении сотрудничества с КНР появилась формулировка «всеобъемлющее стратегическое партнерство».

Причиной для интенсификации отношений с КНР стал рост китайской экономики. В 2010 г. Китай вышел на второе место по ВВП в мире после США. В отличие от взаимодействия с Россией и некоторыми другими государствами, Германия не пыталась объяснить развитие экономических отношений с КНР формулой «трансформация посредством торговли» (*“Wandel durch Handel”*). От Китая руководство ФРГ ожидало не демократической трансформации, а соблюдения прав человека и честной конкуренции.

В 2016 г. был издан немецкий правительственный документ «Германо-китайское энергетическое партнерство»¹, в котором отмечалась роль КНР как крупного производителя и потребителя энергии. По этой причине сотрудничество Германии с КНР выступало важным условием успешного энергетического перехода. Документ предполагал создание двусторонних рабочих групп по энергетике и энергоэффективности.

В 2016 г. Китай, обойдя США, вышел на первое место в списке внешнеторговых партнеров Германии: объем торговли между странами достиг 170 млрд евро. В 2016 г. прямые иностранные инвестиции КНР в ФРГ превысили ПИИ Германии в Китае. Объем китайских инвестиций в ФРГ составил треть всех инвестиций КНР в страны ЕС – 11 млрд евро. 95% всего импорта Германией редкоземельных металлов, необходимых для производства высокотехнологичной продукции, приходится на Китай. В 2019 г. автомобильные бренды концерна «Фольксваген» (*Volkswagen*), в т. ч. совместные германо-китайские предприятия, продали в КНР 4,2 млн автомобилей, что составило почти 40% от общего объема продаж автомобилей в стране.

Несмотря на то что правительство Германии было заинтересовано в развитии экономических отношений с Китаем, фактор отсутствия доверия к КНР у немецкой политической элиты и бизнес-сообщества привел к изменению политической линии. Достижение критического уровня значимости Китая в экономике ФРГ стало причиной корректировки задач немецкой политики, в число которых вошло ограничение влияния Пекина на экономику Германии. В 2017–2018 гг. Берлин ужесточил законодательство в области иностранных инвестиций. Закон о внешней торговле и платежах (*Außenwirtschaftsverordnung*) расширил список критической инфраструктуры и важных отраслей производства, в которых могут быть запрещены иностранные инвестиции. В результате изменения закона о внешнеэкономической деятельности (*Außenwirtschaftsgesetz*) порог вмешательства государства при продаже акций немецкой компании иностранной был снижен с 25 до 10%. Эти нововведения были восприняты на общеевропейском уровне: в 2019 г. вступил в силу регламент ЕС по проверке иностранных инвестиций.

Политика США во время первого срока Дональда Трампа, а именно протекционистские меры, отказ от проекта Трансатлантического торгового и инвестиционного

¹ Deutsch-Chinesische Energiepartnerschaft. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. 10.2016. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Energie/deutsch-chinesische-energiepartnerschaft.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (дата обращения: 02.10.2024).

партнерства и выход из климатического соглашения, вызвала недовольство в Берлине. Представители ФРГ заявляли о необходимости балансирования между Вашингтоном и Пекином. Однако при Джо Байдене Германия вернулась к традиционной поддержке союзников.

В 2020 г. немецкое правительство опубликовало документ «Руководящие принципы политики в Индо-Тихоокеанском регионе»¹. В нем обозначены основные интересы Германии в ИТР – поддержание мира и безопасности торговых путей и заключение торгово-инвестиционных соглашений. Особое внимание уделено Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Правительство ФРГ пыталось сместить фокус с КНР на другие значимые государства и объединения в регионе. В 2020 г. Евросоюз заключил инвестиционное соглашение с Китаем, что было позитивно воспринято Германией.

Политика правительства О. Шольца

Правительство Олафа Шольца, сформированное в 2021 г., открыло новую страницу истории германо-китайских отношений. Коалиционный договор СДПГ, «Зеленых» и Свободной демократической партии сформулировал подход к Китаю как «партнерство, соревнование, системное соперничество»². Документ указывал на отсутствие достаточных оснований для ратификации инвестиционного соглашения Евросоюза с КНР в Совете ЕС, так как инвесторам должны быть предоставлены надежные гарантии касательно изъятия собственности за границей. Кроме того, в договоре речь шла о необходимости вовлечения КНР в процессы ядерного разоружения. Стороны подчеркивали важность проведения единой политики ЕС на китайском направлении и обсуждения взаимодействия с Китаем в рамках трансатлантических отношений. В договоре заявлялось о необходимости придать новую динамику политике КНР «одна страна – две системы». Правящие партии критиковали действия Китая в Гонконге и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе за нарушения прав человека и отмечали, что изменение статус кво в тайваньском вопросе возможно только мирным путем и с учетом интересов обеих сторон.

В 2022 г. правительство Германии в соответствии с новыми положениями законодательства об инвестициях заблокировало несколько сделок по поглощению немецких компаний китайскими. В частности, аннулирована сделка по поглощению производителя медицинского оборудования «Хейер Медикал» (*Heyer Medical*) компанией «Эонмед» (*Aeonmed*). Не были одобрены покупки китайскими инвесторами изготовителей полупроводников «И-Ар-ЭС Электроник» (*ERS Electronic*) и «Элмос» (*Elmos*).

¹ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Die Bundesregierung. 08.2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2380500/33f978a9d4f511942c241eb4602086c1/200901-indo-pazifik-leitlinien--1--data.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).

² Mehr Fortschritt wagen. Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis 90/Die Grünen und FDP. SPD.de. 24.11.2021. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf (дата обращения: 02.10.2024).

В немецкой Стратегии национальной безопасности 2023 г.¹ повторена формула «партнерство, соревнование, системное соперничество». В том же году издана Китайская стратегия федерального правительства², в которой отмечена готовность ввести санкции в случае ухудшения ситуации с правами человека в КНР. В этом документе было также заявлено о необходимости снижения рисков в отношениях с Китаем. Впервые концепцию снижения рисков озвучила в марте 2023 г. председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен.

Подход правительства О. Шольца к Китаю жестче, чем кабинета А. Меркель. Изменения в китайском направлении немецкой внешней политики связаны с усложнением международной обстановки и позицией Пекина касательно специальной военной операции на Украине и санкций против России. Усиление взаимозависимости ФРГ и КНР, выражающееся в росте китайских инвестиций и поставках материалов для индустрии высоких технологий и возобновляемых источников энергии, Берлин считает риском, который необходимо снизить. Кроме того, «Зеленые» и либералы ориентируются во внешней политике на ценности. Министр иностранных дел А. Бербок, одна из лидеров партии «Зеленые», в значительной степени определяла подход Германии к Китаю.

В 2023 г. импорт ФРГ из Китая составил 157 млрд евро, а немецкий экспорт в КНР – 97 млрд евро³. КНР остается главным немецким партнером по объему импорта, но четвертым – по экспорту из Германии. Китай – одна из немногих стран, с которой у ФРГ отрицательное сальдо внешней торговли. КНР выступает важнейшим торговым партнером Германии в Азии, а ФРГ – важнейшим торговым партнером Китая в Европе. В 2006–2021 гг. доля азиатских стран в немецком экспорте выросла с 9,4 до 14,4%; в импорте – с 16,7 до 21,5%. В 2023 г. 53% немецкой торговли приходилось на государства – члены ЕС, 9% – на США и 8% – на КНР.

В 2023 г. товарооборот между странами незначительно уменьшился, но импорт редкоземельных металлов из Китая сохранился на прежнем уровне. С 2021 г. по 2023 г. объем китайских инвестиций как в целом в ЕС, так и в ФРГ также снижался. Наибольший интерес для китайских инвесторов представляло автомобилестроение, в т. ч. производство двигателей для электромобилей и автомобильных батарей.

В 2024 г. ХДС издал базовую политическую программу. В документе Китай упомянут один раз в пункте «Германия должна быть более независимой от авторитарных режимов». В качестве задачи на китайском направлении указана необходимость сократить экономическую зависимость от КНР, особенно в поставках стратегически важных материалов. Однако это не должно нанести ущерб немецким эко-

¹ Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. Die Bundesregierung. 06.2023. URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de> (дата обращения: 02.10.2024).

² China-Strategie der Bundesregierung. Auswärtiges Amt. 2023. URL: <https://www.auswaertigesamt.de/resource/blob/2608578/810fdade376b1467f20bdb697b2acd58/china-strategie-data.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).

³ Daten & Fakten zu den Handelsbeziehungen zwischen Deutschland und China. Statista. 15.11.2024. URL: <https://de.statista.com/themen/9267/handelsbeziehungen-zwischen-deutschland-und-china/#topicOverview> (дата обращения: 02.10.2024).

номическим интересам. Развитие отношений с Китаем в начале 2020-х гг. характеризуется как отдаление. Внешнеполитические задачи также включают защиту критической инфраструктуры, диверсификацию цепочек поставок и развитие отношений со странами Центральной Азии и ИТР¹.

Зарегистрированная в 2024 г. партия «Союз Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость» (ССВ) – самая прокитайская политическая сила ФРГ. В программных документах ССВ критикует курс Запада на эскалацию отношений с КНР. Лидер партии С. Вагенкнехт ставила китайскую модель социально-экономического развития в пример Германии. «Левая», невзирая на проблемы с соблюдением прав человека в Китае, тоже критикует позицию западных стран. Партия «Альтернатива для Германии», с одной стороны, выступает за защиту экономических интересов ФРГ и немецких технологий и требует прекращения помощи КНР в рамках политики развития, с другой – выступает за получение Германией статуса наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества и более активное участие в проектах «Пояса и пути».

* * *

Немецкая политика в АТР отличается китаецентричностью. Отношения Германии с Китаем развиваются в треугольнике «интересы – риски – ценности». Ценностный разрыв остается фактором, влияющим на подход Берлина к КНР, а риски для ФРГ увеличиваются вместе с ростом значимости германо-китайских экономических отношений.

Политические силы в Германии по-разному оценивают перспективы сотрудничества с Китаем. СДПГ стремится развивать отношения с КНР, невзирая на ценностный разрыв и риски. ХДС, «Зеленые» и СвДП выступают за диверсификацию немецкой политики в АТР.

В перспективе Германия продолжит прилагать усилия по диверсификации связи со странами АТР и преодолению китаецентричности, однако Китай останется важнейшим партнером ФРГ в регионе. Берлин делает ставку на выработку общеевропейской политики в отношении Китая, а немецкие подходы к КНР зачастую внедряются на уровне ЕС.

Несмотря на то что в 2010-е гг. в официальных документах ФРГ германо-китайские отношения стали называться «стратегическим партнерством», Берлин до сих пор не сформировал стратегический подход. Обозначенные в немецких официальных документах задачи по снижению зависимости от КНР, а также взаимовыгодное сотрудничество и конкуренция не являются стратегическими целями китай-

¹ In Freiheit leben. Deutschland sicher in die Zukunft führen. Grundsatzprogramm der CDU Deutschlands. Christlich Demokratische Union Deutschlands. 2024. P. 25. URL: https://assets.ctfassets.net/nwnl7ifahow/5CgMnK71ags88lqIxtkCB5/66e14b4cc6a1207a4a5e4da169e46a33/240507_CDU_GSP_2024_Beschluss_Parteitag_FINAL.pdf (дата обращения: 02.10.2024).

ского направления немецкой политики. Эти обстоятельства остаются актуальными в первой половине 2020-х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В.Б. (2023) Германо-китайские экономические отношения в условиях актуальных геополитических вызовов. *Современная Европа*. № 7. С. 111–126. DOI: 10.31857/S0201708323070094

Белов В.Б. (2024a) Отношения ФРГ с КНР: непростое триединство партнерства, конкуренции и соперничества. *Актуальные проблемы Европы*. № 4. С. 199–222. DOI: 10.31249/ape/2024.04.11

Белов В.Б. (отв. ред.) (2024b) *Германия. 2023*. ИЕ РАН, Москва. 194 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22024_408

Буторина О.В. (2023). Торговля Евросоюза с Китаем: проблема дефицита. *Современная Европа*. № 7. С. 5–20. DOI: 10.31857/S020170832307001X

Литвак Н.В., Помозова Н.Б. (2021) Концептуальные подходы к правам человека в Европейском союзе и КНР. *Современная Европа*. № 5. С. 56–67. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520215667>

Heberer T., Senz A. (2007) Die deutsche Chinapolitik. *Deutsche Außenpolitik. Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen*. Ed. by T. Jäger, A. Höse, K. Oppermann. VS Verlag, Wiesbaden, Germany. P. 673–692. DOI: 10.1007/978-3-531-93024-4

Sandschneider E. (2005) Anleitung zur Drachenpflege: vom Umgang des Westens mit dem schwierigen Partner China. *Internationale Politik*. Vol. 60. Issue 12. P. 6–13.

Sandschneider E. (2007) *Globale Rivalen. Chinas unheimlicher Aufstieg und die Ohnmacht des Westens*. Hanser, München, Germany. 258 p.

Sandschneider E. (ed.) (1999) *The Study of Modern China*. Palgrave Macmillan, London, UK. 304 p.

German Policy Towards China

© 2025 F.A. Basov

Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher,
National Research Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences (IMEMO)
23, Profsoyuznaya st., Moscow, Russia, 117997
E-mail: fabasov2@mail.ru

Abstract. The article is devoted to Germany's policy towards China. China displaced Germany from its first place in the world in terms of exports of goods in 2008. The late 2000s marked the lowest point in relations between Germany and China. Nevertheless, in the 2010s, the German government, understanding the economic potential of relations with China, promoted the development and strengthening of relations with China, defining them as a “strategic partnership”. Such a turn in German policy occurred under the same chancellor – A. Merkel. However, the risks associated with Germany's dependence on Chinese strategic materials supplies, the espionage possibility, as well as different positions on anti-Russian sanctions made the Olaf Scholz government ap-

proach towards China tougher than the “strategic partnership” policy under A. Merkel. The article analyzes the evolution of German policy towards China, the approaches of various political powers in Germany to China, as well as the measures of the German government for “de-risking” China policy. The author gives an answer to the question whether “strategic partnership” between Germany and China in the 2010s corresponds the actual situation. Conclusions are drawn about the impact of various factors on German policy towards China, including the government, political parties, and interest groups, as well as the complexity of international relations.

Keywords: Germany, People’s Republic of China (PRC), Olaf Scholz, Angela Merkel, investments, strategic partnership

DOI: 10.31857/S0201708325020020

REFERENCES

Belov V.B. (2024) Otnosheniya FRG s KNR: neprostoe triedinstvo partnerstva, konkurencii i sopernichestva [Germany's Relations with China: a Complex Trinity of Partnership, Competition and Rivalry], *Aktual'nye problemy Evropy*, 4, pp. 199–222. DOI: 10.31249/ape/2024.04.11 (In Russian).

Belov V.B. (2023) Germano-kitajskie ekonomicheskie otnosheniya v usloviyah aktual'nyh geopoliticheskikh vyzovov [German-Chinese Economic Relations in the Context of Current Geopolitical Challenges.], *Sovremennaya Evropa*, 7, pp. 111–126. DOI: 10.31857/S0201708323070094 (In Russian).

Butorina O.V. (2023). Torgovlya Evrosoyuza s Kitaem: problema deficita [EU Trade with China: The Problem of Deficit], *Sovremennaya Evropa*, 7, pp. 5–20. DOI: 10.31857/S020170832307001X (In Russian).

Belov V.B. (ed.) (2024) *Germaniya. 2023* [Germany. 2023], IE RAN, Moscow, Russia. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22024_408 (In Russian).

Heberer T., Senz A. (2007) Die deutsche Chinapolitik, in Jäger T., Höse A., Oppermann K. (ed.) *Deutsche Außenpolitik. Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen*, VS Verlag, Wiesbaden, Germany, pp. 673–692. DOI: 10.1007/978-3-531-93024-4

Litvak N.V., Pomozova N.B. (2021) Konceptual'nye podhody k pravam cheloveka v Evropejskom soyuze i KNR [Conceptual Approaches to Human Rights in the European Union and the People’s Republic of China], *Sovremennaya Evropa*, 5, pp. 56–67. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520215667> (In Russian).

Sandschneider E. (2007) *Globale Rivalen. Chinas unheimlicher Aufstieg und die Ohnmacht des Westens*, Hanser, München, Germany. 258 p.

Sandschneider E. (2005) Anleitung zur Drachenpflege: vom Umgang des Westens mit dem schwierigen Partner China, *Internationale Politik*, 60(12), pp. 6–13.

Sandschneider E. (ed.) (1999) *The Study of Modern China*, Palgrave Macmillan, London, UK.